

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Л.Н. Маслов^{1,2}, А.Ю. Лишманов¹

ПРЕПАРАТ (-)-U-50,488 ПОВЫШАЕТ ТОЛЕРАНТНОСТЬ СЕРДЦА К АРИТМОГЕННОМУ ДЕЙСТВИЮ КРАТКОВРЕМЕННОЙ ИШЕМИИ И РЕПЕРФУЗИИ СЕРДЦА ЗА СЧЁТ АКТИВАЦИИ κ_1 -ОПИОИДНЫХ РЕЦЕПТОРОВ

¹НИИ кардиологии ТНЦ СО РАМН, ²Томский гос. пед. Университет, Томск, Россия;

С целью выяснения рецепторной природы антиаритмического эффекта U-50,488 в условиях острой коронароокклюзии и реперфузии, моделированных с помощью перевязки левой коронарной артерии, выполнены эксперименты на крысах линии Вистар массой 200-250 г, наркотизированных кетамин (50 мг/кг, внутривенно).

Ключевые слова: коронарные артерии, желудочковые аритмии, ишемия, реперфузия, опиоидные рецепторы, U-50,488, крысы линии Вистар

To clarify the nature of the antiarrhythmic effect of U-50,488 in acute coronary occlusion and reperfusion modeled by the left coronary artery ligation, experiments were made on Wistar rats with body weight of 200-250 g narcotized with Ketamine (50 mg/kg intraperitoneally).

Key words: coronary arteries, ventricular arrhythmias, ischemia, reperfusion, opiate receptors, U-50,488, Wistar rats.

Общеизвестно, что терапия и профилактика нарушений сердечного ритма с помощью антиаритмических препаратов I-IV класса далеко не всегда дает положительный эффект. Более того, применение самих антиаритмиков нередко ведет к появлению тяжелых, злокачественных аритмий и может стать причиной внезапной сердечной смерти [13]. Вполне очевидно, что необходимо создание новых антиаритмических средств, принципиально отличных по механизму действия от тех препаратов, которые в настоящее время используются в клинической практике. В связи с этим, на наш взгляд, заслуживают внимания агонисты κ -опиоидных рецепторов (ОР). Эти препараты обладают антиаритмической активностью [1, 10, 11] и, в отличие от опиатов, не вызывают формирования наркотической зависимости даже при хроническом применении [5].

Вместе с тем, литературные данные о роли κ -ОР в аритмогенезе носят достаточно противоречивый характер. Так, ряд авторов сообщают, что антиаритмический эффект κ -агонистов не связан с активацией опиоидных рецепторов, а является следствием неспецифической блокады Na^+ -каналов [10, 11]. Более того, κ -агонисты могут оказывать аритмогенный эффект в случае добавления этих опиоидов в раствор, которым перфузируют изолированное сердце крысы [2]. Подобный противоречивый характер литературных данных, касающихся антиаритмической активности лигандов κ -опиоидных рецепторов, может быть следствием двух причин: полиморфизма κ -ОР и низкой селективности использованных ранее лигандов κ -рецепторов [10, 11]. Ранее нами было показано, что κ -агонист U-50,488 может повысить устойчивость сердца к аритмогенному действию адреналина, коронароокклюзии и реперфузии [1]. Однако рецепторная природа этого эффекта U-50,488 не известна. Поэтому целью настоящей работы явилось выяснение рецепторной природы антиаритмического эффекта U-50,488 в условиях острой коронароокклюзии и реперфузии.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эксперименты по моделированию нарушений сердечного ритма проведены на крысах линии Вистар массой 200-250 г, наркотизированных кетамин (50 мг/кг, внутривенно). Острую 10-мин ишемию моделировали с помощью перевязки левой коронарной артерии, как изложено нами ранее [1]. Во время выполнения этой процедуры животные находились на искусственной вентиляции комнатным воздухом, которую осуществляли с помощью модернизированного аппарата искусственной вентиляции РО-2 (Петербург, Россия). В течение 10 мин ишемии и 10 мин реперфузии регистрировали ЭКГ в первом грудном отведении с помощью усилителя биопотенциалов (УБФ4-03, Россия) и компьютера Pentium с использованием оригинального пакета прикладных программ.

При анализе ЭКГ принимали во внимание частоту возникновения множественных желудочковых экстрасистол (ЖЭ), желудочковой тахикардии (ЖТ), фибрилляции желудочков (ФЖ). Кроме того, в отдельной серии наблюдений, выполненных на интактных наркотизированных крысах, оценивали эффект некоторых агонистов κ -рецепторов на частоту сердечных сокращений (ЧСС) и параметры ЭКГ (продолжительность интервалов PQ, QRS, QT). Интервал QT, нормализованный на ЧСС (QT_c) и отражающий скорость реполяризации кардиомиоцитов желудочков, рассчитывали по методу, предложенному A. Van de Water и соавт. [14].

В работе были использованы следующие лиганды κ -опиоидных рецепторов: агонист κ_1 -ОР (-)-trans-(1S,2S)-3,4-Dichloro-N-methyl-N-[2-(1-pyrrolidinyl)cyclohexyl]benzeneacetamide hydrochloride ((-)-U-50,488), его «неактивный» энантиомер (+)-trans-(1R,2R)-3,4-Dichloro-N-methyl-N-[2-(1-pyrrolidinyl)cyclohexyl]benzeneacetamide hydrochloride ((+)-U-50,488), обладающий низким сродством к κ_1 -рецепторам [6], агонист κ_2 -ОР 4-[(3,4-dichlorophenyl)acetyl]-3-(1-pyrrolidinylmethyl)-

1-piperazinecarboxylic acid methyl ester fumarate (GR-89696) [4], антагонист κ_1 -ОР норбинаторфимин, антагонист μ -, δ - и κ_2 -ОР квадазоцин [7]. Агонисты вводили внутривенно за 15 мин до моделирования ишемии, квадазоцин - за 25 мин до коронароокклюзии, а норбинаторфимин за 1,5 ч до перевязки коронарной артерии. Агонист κ_1 -рецепторов (-)-U-50,488 использовали в дозах 0,5, 1 и 2 мг/кг, (+)-U-50,488 - в дозе 1 мг/кг, GR-89696 - в дозе 25 мкг/кг, норбинаторфимин - в дозе 9 мг/кг, квадазоцин - в дозе 3 мг/кг. При выборе доз и схемы введения лигандов κ -опиоидных рецепторов мы руководствовались собственными данными об антиаритмической активности U-50,488 [1], а также литературными сведениями об антиноцицептивной активности этих препаратов [4, 9].

Все препараты растворяли в 0,9% растворе NaCl за исключением квадазоцина, который растворяли в диметилсульфоксиде (DMSO) с последующим разведением в 45% водном растворе 2-hydroxypropyl- β -cyclodextrin. Кетамин был приобретен в ФГУП «Московский эндокринный завод» (Москва), (-)-U-50,488, (+)-U-50,488 и 2-hydroxypropyl- β -cyclodextrin - в Tocris Cookson (Bristol, Великобритания). Норбинаторфимин был синтезирован в Research Triangle Institute (Research Triangle Park, США) и любезно предоставлен д-р Kevin J. Gormley (NIDA, Bethesda, США). Квадазоцин был синтезирован в Sanofi-Synthelabo Research (Malvern, США), а GR-89696 - в GlaxoSmithKline (Herts, Великобритания).

Контролем служили крысы, у которых моделировали коронароокклюзию и реперфузию без введения препаратов. Результаты обрабатывали статистически с использованием критерия χ^2 .

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как следует из табл. 1, коронароокклюзия и реперфузия приводила к появлению желудочковых аритмий у всех контрольных животных. Преобладающей формой нарушений сердечного ритма была ЖЭ, которая регистрировалась у 93% крыс, сравнительно редко возникала ФЖ. Она была зафиксирована только у одной крысы из 16 при коронароокклюзии и у 46% подопытных животных при реперфузии.

Предварительное введение селективного агониста κ_1 -ОР (-)-U-50,488 в дозе 1 мг/кг сопровождалось снижением частоты возникновения ЖЭ и ЖТ во время острой ишемии в 2 раза с одновременным увеличением количества животных в группе без нарушений ритма в 3,6 раза (табл. 1). После применения (-)-U-50,488 (1 мг/кг) 37% крыс приобретали устойчивость к аритмогенному действию реперфузии, частота появления ЖЭ в этой серии уменьшалась в 2 раза, а ФЖ вообще не возникала. Антиаритмический эффект (-)-U-50,488 носил дозозависимый характер. Так, после инъекции указанного опиоида в дозе 0,5 мг/кг количество крыс, устойчивых к аритмогенному действию коронароок-

Таблица 1.

Влияние агонистов κ_1 - и κ_2 - опиоидных рецепторов на устойчивость сердца к аритмогенному действию острой ишемии и постшемической реперфузии

	n	Ишемия 10 мин				Реперфузия 10 мин			
		БЖА	ЖЭ	ЖТ	ФЖ	БЖА	ЖЭ	ЖТ	ФЖ
Контроль	16	0	15 (93%)	12 (75%)	1 (6%)	0	15 (93%)	11 (69%)	6 (46%)
(+)U-50,488 (1 мг/кг)	15	2 (13%)	13 (87%)	8 (57%)	1 (7%)	0	9 (60%) p<0,025	6 (40%)	2 (13%)
(-)U-50,488 (1 мг/кг)	19	9 (47%) p<0,01	10 (59%) p<0,01	7 (37%) p<0,025	0	7 (37%) p<0,01	10 (53%) p<0,01	8 (42%)	0 p<0,01
-U-50,488 (2 мг/кг)	15	9 (60%) p<0,001	6 (40%) p<0,01	4 (27%) p<0,01	2 (13%)	7 (47%) p<0,01	6 (40%) p<0,01	6 (40%)	0 p<0,01
-U-50,488 (0,5 мг/кг)	14	6 (43%) p<0,01	7 (50%) p<0,01	5 (36%) p<0,05	1 (7%)	6 (43%) p<0,01	7 (50%) p<0,01	5 (36%)	0 p<0,01
GR-89 (25 мкг/кг)	14	3 (21%)	10 (71%)	9 (64%)	0	4 (29%)	11 (78%)	6 (43%)	4 (28%)

здесь и далее, БЖА - без желудочковых аритмий, ЖЭ - желудочковые экстрасистолы, ЖТ - желудочковая тахикардия, ФЖ - фибрилляция желудочков, n - количество животных.

Таблица 2.

Влияние антагонистов κ_1 - и κ_2 - опиоидных рецепторов на антиаритмический эффект (-)-U50,488

	n	Ишемия 10 мин				Реперфузия 10 мин			
		БЖА	ЖЭ	ЖТ	ФЖ	БЖА	ЖЭ	ЖТ	ФЖ
Контроль	15	2 (13%)	13 (87%)	10 (67%)	4 (26%)	1 (7%)	12 (80%)	12 (80%)	4 (28%)
Норбинаторфимин + (-)-U50,488	14	2 (14%)	12 (86%)	8 (57%)	1 (7%)	0	14 (100%)	10 (71%)	3 (21%)
Квадазоцин + (-)-U50,488	24	10 (42%)	13 (54%) p<0,05	10 (42%)	0 p<0,01	6 (25%)	16 (66%)	12 (50%)	0 p<0,01

где, (-)-U50,488 использовали в дозе 1 мг/кг, квадазоцин - в дозе 3 мг/кг, норбинаторфимин - в дозе 9 мг/кг

клюдии составило 43%, после введения препарата в дозе 1 мг/кг - 47%, а после применения (-)-U-50,488 в дозе 2 мг/кг - 60% (табл. 1).

В свою очередь, инъекция «неактивного» энантиомера (+)-U-50,488 (1 мг/кг) не влияла на частоту и характер окклюзионных и реперфузионных аритмий по сравнению с группой контроля. Внутривенное введение селективного агониста κ_2 -ОР GR-89696 также не сопровождалось изменениями устойчивости сердца к аритмогенному действию острой ишемии и реперфузии (табл. 1).

С целью выяснения рецепторной природы антиаритмического эффекта (-)-U-50,488 нами были проведены серии экспериментов с инъекцией указанного лиганда на фоне предварительной блокады κ_1 -ОР с помощью норбиналторфимина или κ_2 -ОР с помощью квадазоцина. Предварительное введение норбиналторфимина полностью устраняло антиаритмический эффект (-)-U-50,488, тогда как на фоне блокады κ_2 -ОР квадазоцином данный агонист сохранял свое антиаритмическое действие (табл. 2). Сами по себе квадазоцин или норбиналторфимин не влияли на частоту и характер нарушений сердечного ритма в условиях коронароокклюзии и последующего возобновления коронарного кровотока (данные не представлены в таблице).

В отдельной серии экспериментов, выполненных на интактных животных, мы проанализировали влияние κ_1 -агониста (-)-U-50,488 и его «неактивного» стереоизомера (+)-U-50,488 на параметры ЭКГ интактных животных. Нами было обнаружено, что инъекция (-)-U-50,488 сопровождалась уменьшением ЧСС на 14-18% по сравнению с исходной величиной, причем этот эффект возникал уже через 5 мин после введения препарата и сохранялся на протяжении, по меньшей мере, 15 мин наблюдения. В то же время, после инъекции (-)-U-50,488 у интактных животных в течение 15 мин не отмечалось изменений длительности интервалов QRS, QT, QT_c по сравнению с исходными значениями. Интервал PQ удлинялся по сравнению с исходными значениями, но не отличался от контроля (инъекция 0,9% NaCl наркотизированным крысам) (данные не представлены на рисунке). Через 5 мин после введения «неактивного» стереоизомера (+)-U-50,488 мы также наблюдали брадикардию, но она была менее выражена (снижение ЧСС на 5-8% по сравнению с исходным уровнем) и кратковременна, о чем свидетельствует возвращение ЧСС к исходному уровню уже через 15 мин после инъекции (рис. 1). Кроме того, как и в случае использования (-)-U-50,488, нами было зарегистрировано (+)-U-50,488-индуцированное удлинение интервала PQ на 19% идентичное тому, которое мы наблюдали, у наркотизированных этиловым эфиром контрольных животных. Продолжительность других интервалов ЭКГ после введения (+)-U-50,488 не изменялась по сравнению с исходными значениями.

Результаты наших исследований свидетельствуют, что после инъекции селективного агониста κ_1 -ОР (-)-U-50,488 наблюдается снижение частоты возникновения нарушений ритма как во время коронароокклюзии, так и в период возобновления коронарного кровотока. Антиаритмический эффект (-)-U-50,488 был

связан с активацией κ_1 -ОР. Это положение представляется нам наиболее важным, поскольку до недавнего времени было принято считать, что антиаритмический эффект U-50,488 и других κ -агонистов связан не с активацией ОР, а с неспецифической блокадой быстрых Na⁺-каналов кардиомиоцитов [10, 11]. В пользу нашего утверждения о важной роли κ_1 -ОР в аритмогенезе говорят следующие факты: антиаритмическими свойствами не обладал энантиомер (+)-U-50,488, проявляющий низкое сродство к κ_1 -ОР; селективный агонист κ_2 -ОР GR-89696 так же не влиял на устойчивость сердца к аритмогенному действию коронароокклюзии и реперфузии; антиаритмический эффект (-)-U-50,488 исчезал после предварительной блокады κ_1 -рецепторов норбиналторфиминном; блокатор κ_2 -ОР квадазоцин не устранял (-)-U-50,488-индуцированную резистентность сердца к аритмогенному влиянию острой ишемии и реперфузии.

Остановимся на некоторых из вышеперечисленных фактов более подробно, поскольку их трактовка может вызвать возражения. Изомер (+)-U-50,488 не оказывал антиаритмического эффекта в дозе 1 мг/кг, хотя (-)-U-50,488 в этой же дозе повышал толерантность сердца к аритмогенному действию ишемии и реперфузии. Данный факт не должен вызвать удивления, поскольку (+)-U-50,488 по сродству к κ_1 -рецепторам в 300 раз уступает (-)-U-50,488 [6], поэтому для эффективной стимуляции κ_1 -рецепторов с помощью (-)-U-50,488 потребовалось бы использовать дозы, как минимум, в 10-30 мг/кг. Однако при столь значительном увеличении дозы препарата возрастает вероятность его неспецифического взаимодействия с неопиоидными рецепторами или ионными каналами и, как следствие, появление антиаритмического эффекта, не связанного с ОР. Вероятно, подобная ситуация имела место в работе М.К. Pugsley и соавт. [11], которые использовали рацемат U-50,488 в дозе 13 мг/кг и обнаружили у него антиаритмический эффект, не связанный с активацией ОР.

Селективный агонист κ_2 -ОР GR-89696 мы использовали в дозе 25 мкг/кг, что в 40 раз меньше дозы (-)-U-50,488. Столь радикальное различие между дозами препаратов связано с тем, что (-)-U-50,488 обладает низким сродством к κ -ОР, а GR-89696 про-

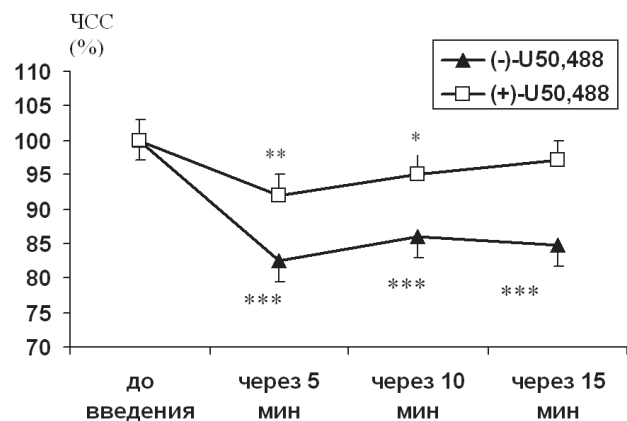

Рис. 1. Влияние агонистов κ -опиоидных рецепторов на частоту сердечных сокращений, где * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; *** - $p < 0,001$ - достоверность по отношению к исходным значениям.

являет высокий аффинитет к этим рецепторам и, соответственно, высокую биологическую активность [3, 4, 6]. Так, например, GR-89696 проявлял обезболивающие свойства, начиная с дозы 1 мкг/кг, а его антиноцицептивное действие достигало максимума в дозе 30 мкг/кг [3]. При анализе литературных данных мы не обнаружили ни одной публикации, в которой (-)-U-50,488 при системном введении повышал порог болевой чувствительности в дозах менее 1 мг/кг. Следовательно, у нас есть все основания утверждать, что активация κ_2 -ОР с помощью инъекции GR-89696 (25 мкг/кг) не приводит к изменению толерантности сердца к аритмогенному действию острой ишемии и реперфузии. Блокатор κ_2 -ОР квадазоцин не устранял антиаритмический эффект (-)-U-50,488, но частично его ослаблял. Подобное действие квадазоцина, по всей видимости, связано с его недостаточно высокой селективностью по отношению к-ОР. Этот препарат вообще проявляет низкую к-селективность. Так, например, он может блокировать μ - и δ -опиоидные рецепторы [9]. К сожалению, в настоящее время фармакологи не располагают высокоселективным ингибитором κ_2 -ОР, поэтому мы в своей работе были вынуждены использовать квадазоцин.

Таким образом, сопоставление полученных фактов позволяет нам с уверенностью говорить о том, что активация κ_1 -опиоидных рецепторов обеспечивает повышение резистентности сердца к аритмогенному действию кратковременной локальной ишемии и реперфузии *in vivo*. Вместе с тем, многие вопросы остаются пока без ответа. Так, например, неизвестно, где в организме локализованы κ_1 -ОР, активация которых обеспечивает высокую электрическую стабильность сердца. Было показано, что активация кардиальных κ_1 -ОР с помощью добавления (-)-U-50,488 в раствор Кребса-Хензеляйта, которым перфузируют изолированное сердца крыс, может приводить к появлению желудочковых аритмий [2]. Следовательно, позитивную роль кардиальных κ_1 -ОР в повышении электрической стабильности сердца, видимо, можно исключить.

Активация центральных к-опиоидных рецепторов с помощью интрацеребровентрикулярного введения агонистов этих рецепторов усиливает аритмогенный эффект адреналина [8], а внутривенное введение (-)-U-50,488 предупреждает появление адреналин-индуцированных аритмий [1]. Следовательно, маловероятно, чтобы стимуляция центральных κ_1 -ОР могла обеспечить толерантность сердца к аритмогенному действию коронароокклюзии. Однако это последнее утверждение не является бесспорным, поскольку патогенез аритмий при ишемии-реперфузии существенно отличается от механизма адреналин-индуцированных аритмий. Так, например, внутривенная инъекция как (-)-U-50,488, так и его «неактивного» энантиомера (+)-U-50,488, в равной мере повышает резистентность сердца к аритмогенному действию адреналина [1].

Таким образом, вопрос о локализации κ_1 -опиоидных рецепторов, обеспечивающих устойчивость сердца к аритмогенному действию коронароокклю-

зии и реперфузии, нуждается в тщательном, всестороннем анализе. Наиболее простым объяснением антиаритмического действия (-)-U-50,488 при ишемии и реперфузии может быть κ_1 -рецептор-опосредованное изменение функционального состояния вегетативной нервной системы. Так, например, известно, что стимуляция *p. vagus* способствует снижению частоты появления ФЖ при экспериментальной коронароокклюзии [12]. Основными проявлениями повышения активности вагуса являются: брадикардия, удлинение интервала PQ, уменьшение продолжительности QT_c [12]. После инъекции (-)-U-50,488 отмечается только брадикардия. Следовательно, повышение тонуса *p. vagus* в ответ на инъекцию (-)-U-50,488 представляется сомнительным.

Общеизвестно, что активация симпатического звена вегетативной нервной системы способствует появлению аритмий, а блокада β -адренорецепторов обеспечивает повышение устойчивости сердца к аритмогенным воздействиям. Основными проявлениями блокады β -адренорецепторов является брадикардия [12]. Именно брадикардию мы наблюдали после инъекции (-)-U-50,488, поэтому есть основания предполагать, что в основе антиаритмической активности этого опиоида может лежать его антиадренергическое действие. Разумеется, мы далеки от мысли, что (-)-U-50,488 ингибирует β -адренорецепторы. Однако указанный препарат может супрессировать аденилатциклазу, сопряженную с β -адренорецепторами, или, активируя пресинаптические к-опиоидные рецепторы, подавлять выброс эндогенных катехоламинов из нервных окончаний в миокарде [см. обзор 15].

Именно эти эффекты могут лежать в основе антиадренергического действия использованного нами к-агониста. В пользу антиадренергического влияния к-агонистов говорят и данные наших собственных исследований. Так, нами было обнаружено, что (-)-U-50,488 повышает резистентность сердца к аритмогенному действию адреналина [1]. Этот эффект исчезал после инъекции норбиналторфимина [1], что говорит об участии к-опиоидных рецепторов в механизме антиаритмического влияния препарата. Вместе с тем, реальный вклад антиадренергического действия (-)-U-50,488 в механизм увеличения толерантности сердца к аритмогенному действию коронароокклюзии нуждается в тщательной проверке. Таким образом, нам удалось убедительно показать, что антиаритмический эффект (-)-U-50,488 связан с активацией κ_1 -опиоидных рецепторов. Однако механизм антиаритмического действия указанного опиоида нуждается в дальнейшем изучении.

ВЫВОДЫ

1. Опиоид (-)-U-50,488 оказывает антиаритмический эффект в условиях моделирования кратковременной коронароокклюзии и реперфузии.
2. Активация κ_1 -опиоидных рецепторов приводит к увеличению устойчивости сердца к аритмогенному действию кратковременной ишемии-реперфузии сердца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Угдыжекова Д.С., Маслов Л.Н., Крылатов А.В. и др. К вопросу о специфичности антиаритмического эффекта агонистов опиатных κ_1 -рецепторов // Экспер. и клин. фармакол. 2001; Т. 64, № 4. С. 17-20.
2. Bian J.-S., Zhang W.-M., Xia Q., Wong T.M. Phospholipase C inhibitors attenuate arrhythmias induced by κ -receptor stimulation in the isolated rat heart // J. Mol. Cell. Cardiol. 1998; V. 30, P. 2103-2110.
3. Birch P.J., Rogers H., Hayes A.G. et al. Neuroprotective actions of GR89696, a highly potent and selective κ -opioid receptor agonist // Br. J. Pharmacol. 1991; V. 103, P. 1819-1823.
4. Butelman E.R., Ko M.C., Traynor J.R. et al. GR89,696: a potent kappa-opioid agonist with subtype selectivity in rhesus monkeys // J. Pharmacol. Exp. Ther. 2001; V. 298, N 3, P. 1049-1059.
5. Cowan A., Zhu X.Z., Mosberg H.I. et al. Direct dependence studies in rats with agents selective for different types of opioid receptor // J. Pharmacol. Exp. Ther. 1988; V. 246, N 3, P. 950-955.
6. De Costa B.R., Bowen W.D., Hellewell S.B. et al. Alterations in the stereochemistry of the κ -selective opioid agonist U50,488 results in high-affinity σ ligands // J. Med. Chem. 1989; V. 32, N 8, P. 1996-2002.
7. Horan P.J., de Costa B.R., Rice K. et al. Differential antagonism of bremazocine- and U-69,593-induced antinociception by quadazocine: further functional evidence of opioid κ receptor multiplicity in the mouse // J. Pharmacol. Exp. Ther. 1993; V. 266, N 2, P. 926-933.
8. Lishmanov Yu.B., Maslov L.N., Ugdyzhkova D.S., Smagin G.N. Participation of central kappa-opioid receptors in arrhythmogenesis // Life Sci., 1997; V. 61, N 3, P. PL33-PL38.
9. Negus S.S., Burke T.F., Medzihradsky F., Woods J.H. Effects of opioid agonists selective for mu, kappa and delta opioid receptors on schedule-controlled responding in rhesus monkeys: antagonism by quadazocine // J. Pharmacol. Exp. Ther. 1993; V. 267, N 2, P. 896-903.
10. Pugsley M.K., Saint D.A., Penz M.P., Walker M.J. Electrophysiological and antiarrhythmic actions of the kappa agonist PD 129290, and its R,R(+)-enantiomer, PD 129289 // Br. J. Pharmacol. 1993; V. 110, N 4, P. 1579-1585.
11. Pugsley M.K., Saint D.A., Walker M.J. An electrophysiological basis for the antiarrhythmic actions of the kappa-opioid receptor agonist U-50,488H // Eur. J. Pharmacol. 1994; V. 261, N 3, P. 303-309.
12. Rosenshtraukh L., Danilo P., Anyukhovskiy E.P. et al. Mechanisms for vagal modulation of ventricular repolarization and of coronary occlusion-induced lethal arrhythmias in cats // Circ. Res. 1994; V. 75, P. 722-732.
13. The Cardiac Arrhythmia Suppression Trial (CAST) Investigators. Preliminary report: effect of encainide and flecainide on mortality in a randomized trial of arrhythmia suppression after myocardial infarction // N. Engl. J. Med. 1989; V. 321, P. 406-412.
14. Van de Water A., Verheyen J., Xhonneux R., Reneman R.S. An improved method to correct the QT interval of electrocardiogram for changes in heart rate // J. Pharmacol. Methods 1989; V. 22, P. 207-217.
15. Wong T.M., Wu S. Roles of kappa opioid receptors in cardioprotection against ischemia the signaling mechanisms // Acta Physiol. Sin. 2003; V. 55, N 2, P. 115-120.

Работа выполнена при поддержке грантов Министерства образования и науки (2.1.1/530 и 2.1.1/211), при поддержке РФФИ грант 10-04-00288-а и Федерального агентства по науке и инновациям контракт 02.740.11.0714.

ПРЕПАРАТ (-)-U-50,488 ПОВЫШАЕТ ТОЛЕРАНТНОСТЬ СЕРДЦА К АРИТМОГЕННОМУ ДЕЙСТВИЮ КРАТКОВРЕМЕННОЙ ИШЕМИИ И РЕПЕРFUЗИИ СЕРДЦА ЗА СЧЁТ АКТИВАЦИИ κ_1 -ОПИОИДНЫХ РЕЦЕПТОРОВ

Л.Н. Маслов, А.Ю. Лешманов

С целью выяснения рецепторной природы антиаритмического эффекта U-50,488 в условиях острой коронароокклюзии и реперфузии эксперименты по моделированию нарушений сердечного ритма проведены на крысах линии Вистар массой 200-250 г. Острую ишемию моделировали с помощью перевязки левой коронарной артерии, в течение 10 мин ишемии и 10 мин реперфузии регистрировали ЭКГ в первом грудном отведении, анализировали частоту возникновения множественных желудочковых экстрасистол (ЖЭ), желудочковой тахикардии (ЖТ), фибрилляции желудочков (ФЖ). Оценивали эффект некоторых агонистов κ -рецепторов на частоту сердечных сокращений (ЧСС) и параметры ЭКГ (продолжительность интервалов PQ, QRS, QT). Использовали следующие лиганды κ -опиоидных рецепторов (ОР): агонист κ_1 -ОР (-)-trans-(1S,2S)-3,4-Dichloro-N-methyl-N-[2-(1-pyrrolidinyl)cyclohexyl]-benzeneacetamide hydrochloride ((-)-U-50,488), его «неактивный» энантиомер (+)-trans-(1R,2R)-3,4-Dichloro-N-methyl-N-[2-(1-pyrrolidinyl)cyclohexyl]-benzeneacetamide hydrochloride ((+)-U-50,488), обладающий низким сродством к κ_1 -рецепторам [6], агонист κ_2 -ОР 4-[(3,4-dichlorophenyl)acetyl]-3-(1-pyrrolidinylmethyl)-1-piperazinecarboxylic acid methyl ester fumarate (GR-89696) [4], антагонист κ_1 -ОР норбинаторфимин, антагонист μ -, δ - и κ_2 -ОР квадазоцин.

Коронароокклюзия и реперфузия приводили к появлению желудочковых аритмий у всех контрольных животных, ЖЭ регистрировалась у 93% крыс. Предварительное введение селективного агониста κ_1 -ОР (-)-U-50,488 в дозе 1 мг/кг сопровождалось снижением частоты возникновения ЖЭ и ЖТ во время острой ишемии в 2 раза. После применения (-)-U-50,488 (1 мг/кг) 37% крыс приобретали устойчивость к аритмогенному действию реперфузии, частота появления ЖЭ в этой серии уменьшалась в 2 раза, а ФЖ вообще не возникала. Антиаритмический эффект (-)-U-50,488 носил дозозависимый характер. Инъекция «неактивного» энантиомера (+)-U-50,488 (1 мг/кг)

не влияла на частоту и характер аритмий. Введение селективного агониста κ_2 -ОП GR-89696 также не сопровождалось изменениями устойчивости сердца к аритмогенному действию острой ишемии и реперфузии. Предварительное введение норбинаторфимина полностью устраняло антиаритмический эффект (-)-U-50,488, тогда как на фоне блокады квадазоцином данный агонист сохранял свое антиаритмическое действие. Инъекция (-)-U-50,488 сопровождалась уменьшением ЧСС на 14-18%, в течение 15 мин не отмечалось изменений длительности интервалов QRS, QT, QT_c. Интервал PQ удлинялся по сравнению с исходными значениями, но не отличался от контроля. Через 5 мин после введения «неактивного» стереоизомера (+)-U-50,488 мы также наблюдали брадикардию, но она была менее выражена

Таким образом, активация κ_1 -опиоидных рецепторов обеспечивает повышение резистентности сердца к аритмогенному действию кратковременной локальной ишемии и реперфузии *in vivo*. Вопрос о локализации κ -опиоидных рецепторов, обеспечивающих устойчивость сердца к аритмогенному действию коронароокклюзии и реперфузии, нуждается в тщательном, всестороннем анализе. Опиоид (-)-U-50,488 оказывает антиаритмический эффект в условиях моделирования кратковременной коронароокклюзии и реперфузии. Активация κ_1 -опиоидных рецепторов приводит к увеличению устойчивости сердца к аритмогенному действию кратковременной ишемии-реперфузии сердца.

COMPOUND (-)-U-50,488 IMPROVES THE HEART TOLERANCE TO THE ARRHYTHMOGENIC EFFECT OF SHORT-TERM ISCHEMIA DUE TO ACTIVATION OF κ_1 -OPIATE RECEPTORS

L.N. Maslov, A.Yu. Lishmanov

To clarify the receptor nature of the antiarrhythmic effect of U-50,488 in acute coronary occlusion and reperfusion, experiments in modeling cardiac arrhythmia were performed on Wistar rats with body weight of 200-250 g. The acute ischemia was induced by ligation of the left coronary artery; within 10 min of ischemia and 10 min of reperfusion, ECG in lead I was recorded; the incidence of multiple ventricular premature beats (VPB), ventricular tachycardia (VT), and ventricular fibrillation (VF) was analyzed. The impact of some κ -receptor agonists on the heart rate (HR) and ECG data (duration of PQ, QRS, and QT intervals) was assessed. The following ligands of κ -opiate receptors (κ OP) were used: an agonist of κ_1 -OP-(-)-trans-(1S,2S)-3,4-Dichloro-N-methyl-N-[2-(1-pyrrolidinyl)cyclohexyl]-benzeneacetamide hydrochloride ((-)-U-50,488); its "inactive" enantiomer (+)-trans-(1R,2R)-3,4-Dichloro-N-methyl-N-[2-(1-pyrrolidinyl)cyclohexyl]-benzeneacetamide hydrochloride ((+)-U-50,488) with a low affinity with κ_1 -receptors, agonist of κ_2 -OP-4-[(3,4-dichlorophenyl)acetyl]-3-(pyrrolidinylmethyl)-1-piperazinecarboxylic acid methyl ester fumarate (GR-89696), antagonist of κ_1 -OP norbinaltorphimine, and antagonist of μ -, δ - and κ_2 -OP quadazocine.

The coronary occlusion and reperfusion resulted in appearance of ventricular arrhythmias in all control animals, VPBs were recorded in 93% of rats. The administration of the selective agonist of κ_1 -OP, (-)-U-50,488, prior to coronary occlusion in a dose of 1 mg/kg was associated with a 2-fold decrease in the incidence of VPB and VT during the acute ischemia. Following the administration of (-)-U-50,488 (1 mg/kg), 37% of rats became tolerant to the arrhythmogenic effect of reperfusion, the VPB incidence in these series of experiments decreased 2 times, no cases of VF occurred. The antiarrhythmic effect of (-)-U-50,488 was dose-dependent. An injection of the "inactive" enantiomer (+)-U-50,488 (1 mg/kg) did not affect the incidence and pattern of arrhythmias. The administration of the selective agonist of κ_2 -OP, GR-89696, did not lead to changes in the tolerance of the myocardium to the arrhythmogenic effect of ischemia and reperfusion as well. The administration of nor-binaltorphimine prior to occlusion completely eliminated the antiarrhythmic effect of (-)-U-50,488, whereas the antiarrhythmic effect of the agonist was retained at the background of the block by quadazocine. The (-)-U-50,488 injection was associated with a decrease in the heart rate by 14-18%; no changes in the QRS, QT, and QT_c interval duration were observed within 15 minutes. The PQ interval increased as compared with baseline but did not differ from the control values. Five minutes after administration of "inactive" stereoisomer (+)-U-50,488, bradycardia was also revealed, but of a lesser extent.

Thus, activation of κ_1 -opiate receptors leads to an increase in the myocardium tolerability to the arrhythmogenic effect of the short-term local ischemia and reperfusion *in vivo*. The issue of location of κ_1 opiate receptors that ensure the heart tolerance to the arrhythmogenic effect of coronary occlusion and reperfusion needs further thorough and detailed analysis. The activation of κ_1 -opiate receptors leads to an improvement of the heart tolerance to the arrhythmogenic effect of the short-term cardiac ischemia/reperfusion.